

УДК 81.367, 81.373

СРАВНЕНИЯ В РУССКИХ И АВАРСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ (ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

Абдусаламова А.З.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», 367025, Республика Дагестан, г. Махачкала, Гаджиева, 37; e-mail: nur1@yandex.ru

Статья посвящена анализу сравнительных конструкций в русских и аварских народных сказках. Анализируются как имплицированные, так и эксплицированные компаративные структуры, характеризующие героев сказок и происходящие в сказках события. Сравнительные конструкции рассматриваются с точки зрения особенностей их формальной организации, а также лексико-семантического и морфологического состава. Определяется роль определительных и пояснительных компонентов в распространенных сравнительных конструкциях; сравнения рассматриваются как средства формирования гиперболизации и выражения национально-культурных коннотаций. Выявляются и описываются типологически общие и национально-культурные особенности русских и аварских компаративных структур, функционирующих в сказках. Сравнительные конструкции, являющиеся важными фрагментами языковой картины мира, рассматриваются как источник собственно лингвистической и этнолингвистической информации. Обращается внимание на этнокультурный статус адъективно-субстантивных сочетаний, используемых в русских сказках, которые стали символами, устойчивыми формулами, соотносительными с разными кодами культуры.

Ключевые слова: сравнения, русские и аварские народные сказки, национально-культурные признаки, формальная организация сравнений, лексическое и морфологическое наполнение сказок.

COMPARISONS IN RUSSIAN AND AVARIAN NATIONAL FAIRY TALES (LINGUISTIC AND ETHNOLINGUISTIC CHARACTERISTIC)

Abdusalamova A.Z.

Dagestan state university; 367025, Republic Dagestan, Makhachkala, Gadzhiev str. 37; e-mail: nur1@yandex.ru

This article analyzes the comparative constructions in Russian and Avar folk tales. Analyzed as to imply, and explicate the comparative structure, characterizing the heroes of fairy tales and fairy tales take place in the event. Comparative structure considered in terms of their formal features of the organization, as well as lexical-semantic and morphological structure. The role of the attributive and the supporting components in common comparative constructions; comparisons are considered as means of formation of hyperbole and expressions of national and cultural connotations. Identifies and describes the general typology and national-cultural peculiarities of Russian and Avar comparative structures operating in fairy tales. Comparable structures are important pieces of the language picture of the world, it is considered as a source of linguistic and ethno-linguistic information. Attention is drawn to the status of ethnic and cultural adjective-substantive combinations used in Russian fairy tales that have become symbols of resistant formulas correlative with different cultural codes.

Keywords: comparison, Avar and Russian folk tales, national and cultural features, the formal organization of comparisons, lexical and morphological content of fairy tales.

Актуальность статьи определяется тем, что сравнения, используемые в русских и аварских народных сказках, в сопоставительном плане еще не были предметом специального исследования. Прежде всего этим обстоятельством объясняется наш интерес к характеризуемым в статье сравнительным конструкциям. Лишь в отдельных публикациях рассматриваются лексико-семантические и лингвокультурологические особенности сравнений, использованных в аварской поэзии [6, с. 80-83; 7, с. 115-119]. Специальному исследованию компаративных фразеологических и паремиологических единиц в аварском и русском языках посвящена кандидатская диссертация З.Г. Абдуразаковой [2]. Из других

научных работ, посвященных специальному исследованию лексико-семантических и морфолого-синтаксических средств организации песенного фольклора лакцев, следует отметить диссертацию М.М. Абачараевой [1].

Между тем необходимость изучения лингвистических и лингвокультурологических особенностей фольклорных текстов объясняется тем, что язык фольклорных произведений – это «особая разновидность литературного языка ... Именно фольклор во многом позволяет глубже других источников проникнуть в духовный мир народа, в мир его образов и представлений» [5, с. 29]. «Лексикон внутреннего мира является плодом словесного творчества, развитие которого происходило под знаком прогрессирующей психологизации человека» [3, с. 5], о чем достаточно убедительно свидетельствуют тексты сказок.

Сравнения, используемые в русских и аварских народных сказках, будучи достаточно яркими фрагментами языковой картины мира, представляют собой источник не только лингвистической, но и этнокультурной информации, особенно важной для лингвокультурологии и этнической лингвистики, что также свидетельствует об актуальности поднимаемых в статье проблем.

В сказках, как и в других жанрах устного народного творчества, отражаются особенности мировосприятия, эмоционального и интеллектуального освоения окружающей действительности и менталитета носителей русского и аварского языков, в связи с чем материал сказок (в частности – сравнительные конструкции) представляет интерес не только в собственно лингвистическом аспекте, но и в лингвокультурном. Следует также при этом отметить, что в целом язык выступает как индикатор этнического менталитета [4].

Цель исследования – выявить общее и специфическое в функционировании сравнений в русских и аварских сказках.

Задачей исследования является изучение структуры и лингвокультурологических особенностей сравнений в сопоставляемых языках.

Научная новизна заключается в том, что впервые на материале русских и аварских сказок осуществляется изучение этнолингвистических особенностей сравнений в разных лингвокультурах.

Материалом исследования послужили русские и аварские сказки.

Результаты исследования и их обсуждение

В собственно лингвистическом аспекте характеризующиеся в статье сравнения можно рассмотреть как в структурно-грамматическом плане (с точки зрения формальной организации сравнений), так и в лексико-семантическом.

Как известно, обычно сравнительные конструкции строятся на основе соответствующих сравнительных союзов. В русских народных сказках продуктивно

употребляются союзы *как, будто, словно, точно* (примеры см. ниже). В аварских сказках компаративная семантика в присубстантивных и приадективных сравнительных конструкциях в основном выражается союзами *гIадаб* «такой, как» и *гIанасеб* «такой, как (по величине)», а в приглагольных сравнениях используется союз *гIадин* «как».

Сравнительные конструкции по части речи опорного слова, с которым они связаны грамматически и семантически, делятся на три группы:

1. Приглагольные (относящиеся к глаголу): *Растет сынок у охотника, как тесто на опаре восходит* («Сказка про Василису Премудрую»). *ХIасил, кIиявго вас, вацал гIадин ... рукIанила* («Гьунар киназул цIикIкIараб»?/«Чей талант лучше?»). «Короче говоря, оба мальчика, как братья, жили».

Количественные характеристики сравнений свидетельствуют о том, что приглагольные сравнения в текстах и русских, и аварских сказок используются наиболее продуктивно. Это, видимо, объясняется тем, что сказки в основном носят повествовательный характер, а не описательный. Развитие сюжета, динамика действий в сказках в основном построены на глагольных лексемах, обозначающих событийность.

2. Присубстантивные, относящиеся к существительному: *В ушах ветер свистит, кудри развеваются, под ногами облака проносятся, а сам царевич – словно птица крылатая. Куда хочет – туда в небе и поворачивает* («Деревянный орел»); *Валлагь, жакъаги хинкIалги, хинкI гIанасеб мохмохги кванала, - ян вецарулаанила гьев* («ЧIухIухъан»/«Хвастун») «Ей богу, сегодня хинкалы и такой же, как хинкал [по величине], курдюк съем, - хвастал он».

3. Приадективные, относящиеся к прилагательным: *Ноги у неё ровные, как у коня* («Приключения Муравьишки»). *Чтобы к завтрашнему было там, как ладонь, гладко, и была рожь посеяна* («Сказка про Василису Премудрую»); *Валлагь, бечеги буго, мохмох гIадаб къарияб* («БацIги кечIги»/«Волк и песня») «Ей богу, и теленок такой же жирный, как курдюк».

В русском языке, как свидетельствуют примеры, опорные прилагательные могут быть употреблены в краткой и полной форме. Вопрос о наличии самостоятельных кратких форм прилагательных в аварском языке является дискуссионным. Такие формы в качестве опорных компонентов в сравнительных конструкциях в аварском языке не употребляются.

В русских народных сказках имеют место и бессоюзные сравнения, в которых используется сравнительный творительный падеж субстантива: *Шумит-шумит зеленый лес, расстилается шелковым ковром* [=как шелковый ковер]... («Сказка про славного царя Гороха и его прекрасных дочерей»). *И поплыла княгиня белой уточкой* («Белая уточка»).

Сравнительный творительный часто употребляется не только в русских народных сказках, но и в других жанрах фольклора. О том, что такие конструкции являются национально-специфическими, говорит и материал «Слова о полку Игореве», где сравнения характеризуемого типа употребляются достаточно продуктивно: *Гзак бежит серым волком...* *А Игорь-князь поскакал горностаем к тростнику. Коли Игорь соколом полетел, тогда Овлур волком побежал. И побежал к излуине Донца, и полетел соколом под облаками. Вскочил на борзого коня и соскочил с него серым волком.*

Позицию творительного сравнительного падежа может замещать именительный сравнительный: *Коли ты старый старичок – будешь нам [как] родной батюшка* («Чудесная рубашка»). *Не бей меня до смерти, возьми к себе в услужение, буду тебе верный слуга* («Чудесная рубашка»).

В ряде примеров в русских сказках используются фразеологизированные выражения со сравнительным творительным: *А дурневы солдаты стеной идут, царское войско мнут, как траву* («Летучий корабль»).

В аварском же языке фразеологизмы обычно используются в союзных сравнениях: *Хласил, клиявго вас, вацал гIадин, рукIанила* («Гъунар киназул цIикIкIараб»?/«Чей талант лучше?») «Короче говоря, оба мальчика, как братья [=очень дружно], жили.

В русских сказках в редких случаях несогласованное определение, выраженное предложно-падежным сочетанием, значение сравнения выражает имплицитивно. Такие сравнения, выполняющие уподобительно-усилительную функцию, могут быть употреблены в цепочке эксплицитированных сравнительных конструкций: *Ребята уродились в одно лицо, голос в голос, волос в волос. Растут они не по дням, а по часам, как тесто на опаре поднимается, так и они растут* («Иван – коровий сын»).

Имплицитированные сравнения в русских сказках могут носить идентифицирующий характер (например, использование приема превращения людей в животных и обратно, что характерно в основном для русских сказок). В таких примерах при обозначении ситуаций, предшествующих превращениям, обычно употребляются глаголы типа *сделался, обернулся, прикинулся, превратился, оборотился*: *Серый волк перевернулся через голову и сделался точь-в-точь Еленой Прекрасной* [= стал подобным Елене Прекрасной] («Иван Царевич и серый волк»). *Тогда конь обернулся птичкой* («Волшебный конь»).

Имеют место случаи, когда при таких идентифицирующих сравнениях обозначаются последствия превращения: *Они ушли, а уточка обернулась девушкой, избу вымела, воды наносила и пирогов испекла* («Кривая уточка»). *Иван-царевич ударился о сырую землю, сделался ясным соколом, взвился и полетел в тридешатое царство* («Хрустальная гора»). Последствия в форме пояснительных конструкций могут быть обозначены и при обычных

сравнениях: *Поплыла утка, словно живая: головой вертит, крикает, носиком пёрышки обчищает* («Деревянный орел»). *Утром проснулся баимачник – лежит платье на столе, как жар горит, всю комнату освещает* («Медное, стеклянное и золотое царства»).

В русских сказках, как отмечалось выше, перед обозначением чудесного превращения используются сочетания, характеризующие предшествующие превращению ситуации: обычно это сочетания типа «ударился об пол», «ударился оземь», «ударился о сыру землю», «перевернулся через голову» и т.д.: *К утру молодец ударился об пол и сделался соколом* («Финист – ясный сокол»). *Ударился сокол об пол, сделался добрым молодцом* («Марья Моревна»).

В отличие от аварского языка, в котором отсутствуют формы сравнительной степени прилагательных (для выражения значения сравнительной степени признака прилагательного здесь используются описательные конструкции), в русском языке, в том числе в сказках, используются формы типа *милее, краше, лучше* и т.д.: *И были у того купца три дочери, все три красавицы, а меньшая лучше всех* («Аленький цветочек»).

Имплицитные и эксплицитные сравнения в русских и аварских сказках употребляются не только как средство уподобления, но и как способ гиперболизации: *Пади так, будто на тебе ноша триста пудов* («Матюша Пепельной»): для гиперболизации в данном случае использовано обозначение неправдоподобно большого веса («триста пудов»). *Запела тетива, загудела, будто гром загремел* («Матюша Пепельной»): в целях гиперболизации использован прием уподобления природному явлению (=грому молнии). В аварских сказках в качестве средства преувеличения используются формы превосходной степени прилагательных типа *бищунго къуватаб* / «самый сильный» или описательные конструкции со значением всеобщности типа *сундасаго къуватаб* / «сильнее всех» (при неодушевленных существительных), *льидасаго берцинай* / «красивее всех» (при характеристике лиц): *Бакъ, мун киназдасаго къуватабищ бугеб?* / «Солнце, ты сильнее всего»?

В составе сравнений в исследуемых текстах русских и аварских сказок употребляются слова разных лексико-семантических групп, обозначающие объекты сравнения. Такие сравнения могут быть как нераспространенными, содержащими только название объекта сравнения (1), так и распространенными, в которых наименование объекта сравнения сопровождается мотивирующими сравнение определительно-обстоятельными компонентами (2). Мотивирующими сравнение компонентами в русских сказках могут быть не только определительные компоненты, но и предикативные конструкции (3):

(1). *Вот и живет царевна в башне, словно в темнице* («Деревянный орел»). *Валлагь, бечеги буго, мохмох гIадаб, кьарияб* («БацIги кечIги») / «Ей богу, и теленок тоже жирный, как курдюк».

(2) *Лежит [воевода] на земле, словно рыба на песке* («Семь Семионов, семь работничков»). *Дол лъималги рукIанила, рахь рекIарал кьагIи гIадин, бокьараб кванан, бокьараб ретIун* («Вацги, яцги»/«Брат и сестра») / «И эти дети жили, как резвящиеся от молока ягнята, кушая и надевая все лучшее».

(3) *Утром проснулся башмачник – лежит платье на столе, как жар горит, всю комнату освещает* («Медное, стеклянное и золотое царства»). Хороша была царица, - словно березка на поляне, - [она] и бела, и кудрява, и нравом ласкова («Белая уточка»).

Сравнения, как и фразеологические и паремиологические единицы, могут носить национально-культурный характер. Такая специфика создается не только формальной организацией сравнений (например, использование в русских сказках бессоюзных сравнений характеризуемого выше типа), но и их специфическим лексико-семантическим наполнением. Об этом свидетельствуют национально-культурные существительные-наименования объектов сравнения, употребляемые как в русских, так и аварских сказках: *в рус.:* *терем* (словно в тереме), *темница* (словно в темнице), *борона* (...на ровном месте, как на бороне...), *опара* - «заправленное дрожжами и забродившее жидкое тесто» (как тесто на опаре, восходит), *ходули* (ноги, как ходули), *чулан* (в чулане платье сияло, как ясное небо), *трава-мурава* (ср. *растпается шелковым ковром трава-мурава с лазоревыми цветниками*), *ходули* (ср. *ноги, как ходули, между ног голова качается*), *кубарь* (ср. *заяц-хвастун ... упал прямо на широкий волчий лоб, кубарем прокатился по волчьей спине*) и др. В аварском языке: *мохмох* «курдюк» (ср. *мохмох гIадин, кьариял бачал* / «как курдюк, жирные телята»), *хинкI* «галушек» (ср. *валлагь, жакъаги хинкIалги, хинкI гIанасеб, мохмохги кванала, - ян вецарулаанила гьев* / «ей богу, и сегодня съем хинкал и такой, как хинкал [по величине], курдюк съем» – хвастал он).

Для русских народных сказок характерно использование в сравнениях имен собственных: *Марья Моревна, Иван-царевич, Елена Прекрасная, Василиса Премудрая, Варварушка и т.д.:* *Такой красавицы, как Марья Моревна, на всем свете поискать...* («Марья Моревна»). Использование наименований людей по признаку социальной иерархии свойственно текстам и русских, и аварских сказок: *И поплыла княгиня белой уточкой* («Белая уточка»). *Ханго гIадин, роххун рукIанила ханасул васалги* / «Как и хан, радовались сыновья хана».

Кроме того, в сравнениях употребляются адекативно-субстантивные сочетания, ставшие символами, устойчивыми формулами, характерными именно для русских народных

сказок: *конь золотогривый, серый волк, красная девица, солнце ясное, птица крылатая, шелковый ковер* и др. И поплыла княгиня белой уточкой («Белая уточка»).

В русских народных сказках, в отличие от аварских, словообразовательные средства (например, суффиксы с уменьшительно-ласкательным значением) также могут выступать в качестве способов выражения национально-культурных коннотаций: *А у бедной Босоножки сердце так и бьется, точно пойманная птичка* («Сказка про славного царя Гороха и его двух дочерей»). *Она золотым яичком [=как золотое яичко] покатила, все золотое царство в яичко спряталось* («Медное, серебряное и золотое царство»).

Сравнительные обороты в русских сказках используются как при описании частей тела женщины, так и при описании внешнего облика женщины в целом. Такие сравнения часто соотносятся с растительным или зооморфным кодами культуры: *глазки, как у рыбочки, очи ясные, как у сокола, хороша была царица – словно березка..., милашка, как лебедь белая.*

Сравнения как в русских, так и в аварских народных сказках выступают не только как момент уподобления, но и средства выражения экспрессии. Такая функция особенно характерна для структур с компаративной семантикой, используемых в качестве средств гиперболизации, способных соединяться с метафорой [8, с. 119]: *Я могу железный столб сковать от земли до неба* («Семь Симеонов – семь работничков»). *Выезжает чудо-юдо о двенадцати головах* («Иван крестьянский сын и чудо-юдо»). Как свидетельствуют примеры, некоторые экспрессивные сравнения носят идентифицирующий характер. Такая специфика характеризуемых сравнений с семантикой гиперболизации связана с целенаправленным эмоционально-речевым воздействием на адресата и намеренным отходом от нормы [9, с. 153].

Заключение

Проведенный в собственно лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах анализ сравнительных конструкций, использованных в русских и аварских народных сказках, свидетельствует об их типологически общих и национально-культурных признаках. Большею частью общие признаки свойственны формальной организации сравнений. Что касается национально-специфических признаков, то в основном они реализуются посредством лексического наполнения сравнительных конструкций (использование названий национально-культурных реалий), специфического подбора средств гиперболизации, выражающих национально-культурные коннотации, употребления специфических для каждого языка фразеологизированных структур компаративной семантики, использования словообразовательных средств, специфики употребления различных кодов культуры – антропного, растительного, зооморфного, природного и т.д.

Список литературы

1. Абачараева М.М. Язык песенного фольклора лакцев : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2013. – 21 с.
2. Абдуразакова З.Г. Компаративные фразеологические и паремиологические единицы в аварском и русском языках: лингвистическая и лингвокультурологическая характеристика : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2015. – 22 с.
3. Арутюнова Н.Д. Введение / Логический анализ языка. Образ человека в языке и культуре. – М., 1999. – 424 с.
4. Гаджихмедов Н.Э. Язык как индикатор этнического менталитета (на материале русского и кумыкского языков) // Вестник Дагестанского государственного университета. Вып. 3. Филологические науки. – Махачкала, 2012. – С. 57-61.
5. Герд А.С. Типы языковых состояний как объект этнолингвистики // Введение в этнолингвистику. Курс лекций и хрестоматия. – СПб., 2005. – 488 с.
6. Магомедова С.М. Образ материнской шали в поэзии Расула Гамзатова и Фазу Алиевой // Вестник Дагестанского государственного университета. Вып. 3. Филологические науки. – Махачкала, 2012. – С. 80-83.
7. Магомедова С.М. Лексико-семантические и лингвокультурологические особенности сравнений как средств создания образа женщины в поэзии Расула Гамзатова // Вестник Дагестанского государственного университета. Вып. 3. Филологические науки. – Махачкала, 2014. – С. 115-119.
8. Савенкова Л.Б. Способы гиперболизации в русских поговорках // История языкознания и литературоведения и журналистики как основа современного филологического знания : материалы Международной научной конференции. – Ростов н/Д – Адлер, 2003.
9. Троценко И.А. Гипербола как средство выражения некоторых эмоциональных состояний (на материале повестей М. Булгакова «Собачье сердце» и «Роковые яйца») // История языкознания и литературоведения и журналистики как основа современного филологического знания : материалы Международной научной конференции. – Ростов н/Д – Адлер, 2003.

Рецензенты:

Самедов Д.С., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой русского языка ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала;

Гаджихмедов Н.Э., д.фил.н., заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.